

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.005

УДК 32

В.В. БАТЯНОВСКИЙ

магистр Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

М.А. ОБУХОВ

магистр Института социально-гуманитарного
образования Московского педагогического
государственного университета,
Россия, г. Москва

М.А. МАЙСТАТ

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва

ФИГУРА ЛЕНИНА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В статье анализируются теоретико-прикладные основания творчества революционера и основоположника советского государства В. И. Ленина. Было выявлено, что Вождь, руководствуясь политическими соображениями, стремился не только к завоеванию власти, но и к социальному переустройству, подразумевавшему господство партийных вождей над всеми общественными сферами, включая экономику, социум, политику и культуру. Базисом этого господства должен был стать социализм, общественно-политическая устрйоство, подразумевающее концентрацию всех общественных благ в одном центре. Посредством социализма В. И. Ленин собирался аккумулировать нормативные, силовые и утилитарные ресурсы для ментального преобразования аксиологический не готового к жизни в коммунистическом обществе человека. Однако, посредством трансдисциплинарного анализа, было выявлено, что достичь поставленных целей Вождь не мог. Социальная структура, подразумевавшая иерархическое подчинение ниже стоящих вышестоящим, не могла содействовать ценностной стереотипизации самоорганизованности. Скорее, структура способствовала культивации норм подчиненности и этической отстраненности, что подразумевало либо конформизм, либо акцентуацию на этатизме.

Ключевые слова: Ленин, партия, социализм, революция, ценности, массы

*«Имя Ленина снова и снова
Повторяет великий народ.
И как самое близкое слово
Имя Ленина с сердце живет.
И Советская наша держава,
И великих побед торжество –
Это Ленин гений и слава
И бессмертное дело его.
Мы в работе большой не устанем!
И сильней нашей Родины нет,
Если партии теплым дыханием
Каждый подвиг народа согрет»
[16. С. 33]*

21 января 2024 года весь мир отметил 100-летие со смерти Владимира Ильича Ленина. Сторонники и противники левых взглядов отметили знаменательную дату различными мероприятиями. Кто-то посвятил В. И. Ленину лекцию, кто-то провел уличную манифестацию, а кто-то написал некролог о вечном вожде российского и мирового пролетариата.

Между тем, за всей процессией не было замечено ни единого слова о литературном наследии В.И. Ленина. Точнее, оговоримся, что о значимости ленинских трудов было сказано немало слов и написано немало строк. Однако, мало кто из исследователей, в столь знаменательную дату, решился критически рассмотреть творческое наследие вождя. Ни в стане сторонников, ни в стане противников, ни, что еще более важно, в стане профессиональных историков, философов и политологов, никто не решился проанализировать труды В.И. Ленина.

Но что еще более удивительно, в российском академическом сообществе так и не появилось по-настоящему серьезного исследования трудов Вождя с позиции политологической науки. Как представляется, это большое упущение, ведь подобный анализ мог бы помочь понять не только фундамент советского общества, но и политическую основу современного постсоветского строя. Данная гипотеза исходит из концепции российского элитогенеза, допускающегося, что современные постсоветские лидеры, по большей части, являются прямыми преемниками советских элит [2. С. 182]. Лидеры некоторых постсоветских стран доныне руководствуются прежними аксиологическими основаниями, заложенными в трудах Вождя. Поэтому изучение работ В.И. Ленина имеет большей интерес не только для понимания принципов завоевания власти большевиками, но и для осознания современных методов борьбы постсоветских элит за сохранение своей власти.

Конечно, скорее всего, большая часть академического сообщества не согласится с утвержденным тезисом экстраполяции, заложенных в конце XIX – начале XX вв., норм в современную элитарную конфигурацию. Сложно поверить в то, что выработанные принципы доселе влияют на общественную и политическую жизнь постсоветских стран. Однако, обратим внимание, что для понимания

гипотезы необходимо разобраться в концептуальном значении понятия «ценности». Так, в статье используется представление основоположника НЛП Р. Дилтса, считавшего, что ценности... «являются основой мотивации и убеждения и выступают в роли мощного фильтра восприятия. Если нам удастся связать будущие планы и цели с основными ценностями и критериями оценки, эти цели приобретают еще большую привлекательность» [1. С. 98]. То есть, в рамках статьи, ценностями будут называться компоненты консолидированного в личностные представления жизненного опыта.

Причем, что важно, ценности имеют двойную природу: первичную и вторичную [1. С. 27]. Первичные ценности постоянны, они заложены в основе системы. Эти нормы определяют принцип функционирования политической системы, форму рекрутирования элит и способ групповой (элитарной) коммуникации. Вторичными же ценностями являются нормы, определяющие мотивы и потребности индивида и группы. Иначе говоря, первичные ценности выступают общественным базисом, тогда как вторичные определяют контекстуально обусловленное целеполагание.

Вследствие этого отметим, что изучение творчества В.И. Ленина будет сосредоточено на выявление первичных ценностей. Вторичные нормы, конечно, тоже важны, однако их рассмотрение не предоставит возможности для понимания современных политических событий. Мотивы и цели «Ленинской гвардии» не позволят понять устремлений современных российских элит, ведь они живут и действуют в разных исторических контекстах. Таким образом, целью является выявление, посредством трудов В.И. Ленина, первичных ценностных компонентов, служащих основой постсоветских политических систем.

Представленное исследование будет разбито на две части. В рамках первой статьи будут разобраны основные теоретические и прикладные компоненты идей В.И. Ленина. Во второй статье, на основе уже изученного материала, будет изложен системный, аксиологический и элитарный анализ идей Вождя. Будет сделана попытка понять, как заложенные теоретико-прикладные основания идей В.И. Ленина повлияли на общественно-политическую трансформацию постсоветского пространства.

Начать анализ стоит с организационно-партийных основ борьбы, являющихся фундаментом ленинских представлений о политике. В.И. Ленин предлагал формировать партию на двух взаимосвязанных основаниях. Во-первых, партия должна была быть создана на основе не политической организации, а всероссийской газеты [10. С. 9]. Выбор газеты, как базиса, был обоснован объяснительной, просветительской, рекрутивной и мобилизационной функциями института. Во-вторых, газета должна была объединить эксплуатируемое население как для защиты интересов трудящихся (рабочих и крестьян), так и для завоевания власти [11. С. 101].

Первичная роль партии в творчестве В.И. Ленина была связана с особым пониманием вождем пролетарского сознания. В.И. Ленин считал, что рабочие самостоятельно не могли понять свою классовую природу... «история всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочих

класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т.е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т.п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией, Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции» [11. С. 48]. Иначе говоря, рабочие не могли выработать классовое понимание эксплуатации. Их борьба зиждилась на стремлении побороться с произволом конкретного буржуа. Однако, они не осознавали, что природа эксплуатации кроется в произволе не определенного капиталиста, а всей общественно-политической системы, нацеленной на создание прибавочной стоимости путем недоплаты за купленный у пролетариев труд [14. С. 304-305]. Таким образом, роль партии, основанной на газете, сводила к объяснению природы эксплуатации и просвещению угнетаемых масс [5. С. 427].

Партийную структуру В.И. Ленин предлагал развивать не на массовом, а на секционно-милицейском основании. Организационный выбор был связан с несколькими причинами. Во-первых, рабочая партия занималась не просто организацией рабочего движения за защиту своих трудовых прав, а координацией борьбы за ниспровержение прежнего общественно-политического строя. Борьба за радикальное переустройство общества предполагала неразрешимый конфликт, обуславливая подпольный статус партии. Во-вторых, партия занималась рекрутацией профессиональных борцов. Революционер – это профессиональный солдат, отдающий процессу борьбы всю свою сознательную жизнь [11. С. 148]. Отвлеченные, сопутствующие дела революционер должен был отринуть в пользу постоянного политического участия. Занимаясь исключительно политикой, революционер закалял себя, подготавливая к организационной работе за низвержение строя [11. С. 140]. Среди революционеров также имелась иерархия. Более способные, обладающие ораторскими, организационными и управленческими навыками, становились вождями [11. С. 198]. Среди вождей, в свою очередь, в процессе теоретических дискуссий, выделялся главный вождь – лидер партии. Лидер имел сакральное значение для членов партии, ведь только он, в силу своих теоретических познаний, мог правильно трактовать марксистское учение. Те, кто не был согласен с Вождем либо подвергались публичной критике, выходясь из научного дискурса, либо изгонялись из партии [17. С. 440]. Так, во время революции 1905-1917 гг., изгнанию подверглись несогласные с ленинской тактикой левые большевики [5. С. 410]. В.И. Ленин обвинял Н.И. Бухарина и его соратников в деструктивной псевдонаучной позиции, дискредитировавшей и подрывавшей целостность и работоспособность партии. То есть, несмотря на формальный плюрализм [11. С. 39], к дискуссии допускался ограниченный партийный состав, состоявшийся из вождей и лидера партии. Остальные же революционеры, не имея права голоса, должны были беспрекословно подчиняться решениям партийных лидеров. Таким образом, В.И. Ленин предполагал, что революционная организация должна была состоять из небольшого числа

профессиональных борцов, подпольно развивающих революционную деятельность для завоевания власти. Нелегальная форма и устремление к захвату власти, в свою очередь, обуславливали центристский характер управления [11. С. 167], ведь без четкой иерархии невозможно было обеспечить целеполагание, исполнительность, сохранность и рекрутацию борцов [11. С. 153].

Интересна, в представленном аспекте, политическая тактика Вождя. В.И. Ленин, в отличие от лидеров меньшевиков, эсеров и др., не был сторонником теоретического и прикладного догматизма [11. С. 430]. Его не интересовала сугубо филистерская борьба за улучшение жизни угнетенных масс. Скорее, его занимала идея завоевание политической власти [3. С. 277]. Вождь предполагал, что реальные изменения не могли произойти, посредством экономического давления, из-за власти финансово-промышленного капитала [7. С. 56]. Олигархи, подчинившие, с помощью банковского капитала, себе промышленные предприятия и земельные угодья, использовали политические институты для сохранения и усиления эксплуатации и увеличения прибыли [7. С. 48]. Появившаяся в буржуазном обществе демократия, по мнению В. И. Ленина, была формальной ширмой, прикрывавшей реальную суть государства, как аппарата насилия одного класса над другим [3. С. 270-271]. Причем, что важно, Вождь делал больший акцент на власти иностранного капитала. По его мнению, банковские рантье ведущих стран, посредством финансового подчинения местных рынков и элит, покоряли слаборазвитые народы, эксплуатируя их и изымая ресурсы [7. С. 91]. В конечном итоге, мир делился между финансово-промышленными группами, желавшими, в угоду логики капитала, постоянно расширять свой рынок сбыта. Империалистическая эпоха характеризовалась борьбой олигархических групп за политико-экономический передел мира [7. С. 88-89]. В конце концов, по мнению В.И. Ленина, путем локальных и крупных конфликтов, в мире должна была установиться власть одной финансово-промышленной группы, подчинившей себе все средства производства. Поэтому реальные изменения могли произойти только с политическим ниспровержением класса эксплуататоров и установлением власти угнетенных. Политическая акцентуация определила основные принципы социальной борьбы. Если меньшевики ограничивали себя профсоюзной борьбой, то В.И. Ленин не ограничивал себя ничем. Его тактика допускала любые меры, способствующие ослаблению правящего строя и усилению революционной общественности [11. С. 101]. Так, в определенный политико-исторический контекст Вождь допускал как меры террора, так и меры представительства в буржуазном парламенте [10. С. 7; 5. С. 439]. Не был Вождь чужд и идеи сотрудничества с различными контрэлитными группами, допуская, что в определенных политических обстоятельствах, для низвержения отжившего абсолютизма, большевики могли сотрудничать как либеральными, так националистическими движениями и партиями [11. С. 116; 9. С. 45]. Однако, при всей тактической уступчивости, В.И. Ленин не допускал политического примиренчества [8. С. 152]. После завоевания власть Вождь планировалась уничтожить любую оппозицию, представляющую угрозу большевистской власти [3. С. 290]. Таким образом, тактика В.И. Ленина предусматривала применение любых доступных мер

и маневров, способствующих укреплению революционного движения и завоеванию власти. Теоретический и прикладной догматизм отвергался вождем, считавшим, что ограничения ведут не к снятию эксплуатации, а к временным классовым уступкам [12. С. 205]. Временное состояние улучшения ослабляло революционное движение, способную дискурсивному укреплению буржуазного строя, пытавшегося, посредством коммуникационных каналов, убедить массы в отсутствии эксплуатации.

Наступление империализма, то есть конечной капиталистической стадии, предполагало накопление противоречий и вызревание общественного взрыва, обуславливающего переход к новой формационной ступени. Коммунизм должен разрешить весь общественный антагонизм, возникший в процессе капиталистической формы производства. Однако, первоначально, сделать он этого не мог. Ментально, обыватель, стремящийся к накопительству и бесконтрольному потреблению, не сможет осознать основных норм коммунистической эпохи [5. С. 428]. Поэтому, в отличие от теоретиков анархизма [3. С. 381], В.И. Ленин, как К. Маркс и Ф. Энгельс, предполагал, что коммунистической стадии предшествует промежуточная с капитализмом ступень – социализм.

Социализм, в понимании В.И. Ленина, является концентрированной формой капитализма [3. С. 367], подчиняющей себе все сферы общественной жизни. Поэтому при социализме не происходит решения основных общественно-политических противоречий капиталистической эпохи. При социализме также, как и при капитализме, существует неравенство перераспределения продуктов труда, социальных и политических благ [3. С. 358]. Однако, по мнению Вождя, при социализме отсутствует эксплуатация, так как частная собственность на средства производства запрещена. Впрочем, необходимо допустить, что Вождь немного лукавит. В привычном капиталистическом понимании эксплуатация на самом деле отсутствует, однако принуждение сохраняется в форме трудового подчинения масс правящей партийной элите. Лидер и вожди, используя все имеющиеся общественные ресурсы, понуждают массу выполнять работу для реализации целей монопольной капиталистической корпорации. В.И. Ленин отмечал, что в рамках общественно-центристской системы вожди выступают в роли олигархов, владеющих всеми средствами производства для достижения своих целей [5. С. 425]. В представленных условиях рабочие не могут защищать свои права, так как элита, стремясь получить мета прибыль от общественных ресурсов, будет стремиться использовать любые ей доступные методы для сохранения власти. По сути, человек при социализме теряет рыночную субъектность, становясь объектом капиталистической корпорации. За него не конкурируют производители товаров, он является ресурсом для достижения целей олигархов [13. С. 37]. Изначальная идея ментального переустройства разбивается, ведь элита, нацеленная на сохранение своей власти, никогда не допустит, чтобы у объекта воздействия появилась политическая субъектность.

Достижение же коммунизма, в таком случае, является культурно-идеологическим наваждением, целенаправленно созданным и ретранслируемом для легитимации власти. В.И. Ленин отмечал, что для наступления коммунизма

требуется, чтобы в человеке возобладал альтруизм, самоорганизованность и стремление к взаимопомощи. Культурный уровень личности должен быть настолько высок, что труд должен вызывать у него не отвращение, а притяжения, связанное с получением удовольствия [3. С. 360]. Достигнуть коллективно этих ценностей общество сразу не могло, требовалось, чтобы прошло время, сменились поколения, воспитанные на капиталистических нормах. Однако, насколько новые поколения были бы готовы к коммунизму? Воспитанные в общественно-монополюсной, вертикальной и иерархической системе подчинения люди не были бы готовы к самостоятельной организации ни общественных, ни производственных, ни политических, ни каких-либо еще отношений, ведь директивная система не могла способствовать культивации поведенческого стереотипа самостоятельности [17. С. 193]. Несмышлени, не осознающему свою классовую природу, рабочему не нужно было самостоятельно думать, за него это делали партийные вожди, лучше знающие, что нужно рабочему в данный конкретный момент. Не имея ни воли, ни права, человек становился орудием, беспрекословно подчинявшимся и исполнявшим указания власти. Любые же моральные ограничения снимались для освобождения от эксплуатации, ведь прежняя мораль – это буржуазная мораль, несущая в себе нормы эксплуатации [6. С. 648–649]. Пролетарская же мораль должна быть основана на борьбе с буржуазными проявлениями, определяемыми подкованными в теории вождями. Таким образом, посредством коммунистической иллюзии, В.И. Ленин подчинял своей власти массы, определяя, какие поступки являются этическими, а какие нет. Прежде осуждаемые террор и убийства, внезапно, могли получить ореол этичности, тогда как сострадание и толерантность могли стать выражением отжившей буржуазной морали. Формируя ценностный характер общества, Вождь закладывал основу для легитимации, консолидации и мобилизации масс для реализации своих целей и задач.

Завершая краткий теоретический анализ, можно отметить, что созданная В.И. Лениным как теоретическая, так и прикладная система отражает жизненный опыт вождя. На протяжении всей своей жизни В.И. Ленин, подражая старшему брату А.И. Ульянову, вел борьбу с самодержавным строем, примыкая то к одной политической силе, то к другой. Как и у брата, первоначально народнические увлечения сформировали ленинское стремление к ниспровержению строя. Политическая акцентуация, стремление трансформировать существующие общественные отношения посредством захвата политической власти, стала отличительной чертой ленинской мысли от тогда общепринятого марксизма. Если Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов или П.Б. Струве стремились трансформировать общество посредством трудового давления на капитал, то В.И. Ленин, вникнув в общественную суть, надеялся изменить устройство путем ниспровержения политической власти.

Вождь разработал основательную теоретическую модель, имплицитно включавшую марксистскую идею классовой борьбы с актуальным процессом трансформации экономики. Возрастающее могущество банков и происходящая монополизация позволили В.И. Ленину утверждать, что мир подходит к финальной стадии

капитализма, предполагавшей ужесточение как внутренней борьбы за сохранение эксплуатации, так и внешней борьбы за расширение рынков сбыта. Желая сохранить и приумножить капиталы финансово-промышленные группы использовали государство, как аппарат насилия одного класса над другим, для удержания существующего строя. То есть, мирным путем снять основные общественные противоречия, заложенные в самой природе капитализма, рабочий класс не мог. В.И. Ленин делал последовательный вывод, что достичь реальных изменений можно только путем насильственного ниспровержения власти.

Конфликт с государством предопределил стратегию и тактику политической борьбы. Формируя партию на основе газеты, В. И. Ленин закладывал секционно-милицейские основания развития ее организационной структуры. Небольшая партия, состоящая из профессионально подготовленных революционеров, должна была вести подпольную борьбу с применением политических обусловленных средств. При этом, в системе организации революционной партии усматриваются первичные основы политического устройства будущего советского общества. Вертикальная система зиждилась на четком иерархичном основании, делящем общество на не осознающих свою политическую субъектность масс и определяющих общественно-политическую жизнь элит, профессионально подготовленных партией для управления и просвещения народа [11. С. 105]. Элиты, в свою очередь, также делились на нижестоящих и вышестоящих. Нижестоящие занимались агитацией и пропагандой, тогда как вышестоящие, имея сакральный статус, занимались моделированием телеологии. Нижестоящие могли стать вышестоящими, однако для этого им нужно было достичь уровня, выработанного партийными вождями. Иначе говоря, именно партийные вожди, исходя из своих мотивов и целей, определяли, кто станет вождем.

Исходя из этого, декларативное освобождение рабочего класса от эксплуатации является, в целом, фикцией. Реальной же целью общественно-политических изменений является завоевание политической власти, подразумевающей контроль за всеми общественными процессами. Социализм, основанный на подчинении всей экономической, социальной, политической и культурной жизни, должен позволить новой элите подчинить массы для реализации своих целей. То есть, в новых общественных условиях олигархи получили возможность реализовать любую политику, нацеленную как на психологическую трансформацию человека, так и на экономическое самообогащение. В выстроенной В.И. Лениным системе отсутствуют какие-либо контролирующие и ограничивающие власть институты. Единственное, что формально может ограничить произвол вождей является, выверенная в процессе борьбы, их теоретическая подкованность и целеустремленность. Однако, кто может гарантировать, что вожди или лидер не могут использовать свой сакральный статус для реализации своих целей? Кто может гарантировать отсутствие идейной и психологической ухищренности? К сожалению, никто. Поэтому, политическая система, выстроенная в процессе революционной борьбы, предопределила построение диктатуры, общественно ничем не ограниченной для сохранения своей власти.

Таким образом, теоретические и прикладные представления В.И. Ленина содержали в себе диалектическое противоречие. С одной стороны, в привычно догматическом плане, Вождь освобождал массы от эксплуатации. Но, с другой стороны, В.И. Ленин создал новую, еще большую, систему эксплуатации, не только не снимавшую основные общественные противоречия, но и обострявшую их. Система, предполагавшая освобождение путем порабощения, доводила производственные отношения до монопольно-логического предела, подразумевая обострение классовых противоречий до ниспровержения существующей формационной общественной формы. Однако, предполагал ли В.И. Ленин, что последовательный рост противоречий приведет к социальному взрыву? Нет, не предполагал. И не мог предполагать, так как массы, в его понимании, не обладали политическим сознанием. А это значит, что культурно-идеологическая манипуляция могла позволить вождям удерживать, несмотря на существующие противоречия, власть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дилтс Р. Фокус языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2022.
2. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
3. Ленин В.И. Государство и революция. М.: Издательство АСТ, 2020.
4. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. М.: Издательство АСТ, 2022.
5. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. М.: Издательство АСТ, 2020.
6. Ленин В.И. Задача союза молодежи. М.: Издательство АСТ, 2022.
7. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Издательство «Эксмо», 2020.
8. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. М.: Издательство АСТ, 2023.
9. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. М.: Издательство АСТ, 2023.
10. Ленин В.И. С чего начать? М.: Издательство АСТ, 2020.
11. Ленин В.И. Что делать? М.: Издательство АСТ, 2020.
12. Ленин В.И. Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов? М.: Издательство АСТ, 2022.
13. Лобойко Д.А. «Новый класс» Милована Джиласа как описательная модель политико-административной элиты постсоветской России. М.: Социология, 2023.
14. Маркс К.Г. Капитал: критика политической экономии / Карл Генрих Маркс; пер. с немецкого И.И. Степанова-Скворцова; сост., предисл. и коммент. Алексей Цветков. М.: Издательство АСТ, 2020.
15. Новоселов В. От чего умер Ленин? М.: Журнал Историк, 2023.

16. **Светлов М.** Родное имя. Детям о Владимире Ильиче Ленине: Сборник / Рис. Е. Мешкова. Переизд. М.: Дет. Лит., 1987.
17. **Скрутон Р.** Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

V.V. BATYANOVSKY

Master's student of Moscow State University
Russian Federation, Moscow, Russia

M.A. OBUKHOV

Master's student of the Institute of Social
and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia

M.A. MAYSTAT

Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of Political Science
of Institute of History and Policy of Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russia

THE FIGURE OF LENIN AS A POLITICAL EXTRAPOLATION OF MODERNITY: THEORETICAL AND APPLIED ASPECT

Annotation. The article analyzes the theoretical and applied foundations of the work of the revolutionary and founder of the Soviet state V. I. Lenin. It was revealed that the Leader, guided by political considerations, sought not only to conquer power, but also to social reorganization, which implied the dominance of party leaders over all public spheres, including the economy, society, politics and culture. The basis of this dominance was to be socialism, a socio-political system that implies the concentration of all public goods in one center. By means of socialism, V. I. Lenin was going to accumulate normative, power and utilitarian resources for the mental transformation of the axiological person who was not ready for life in a communist society. However, through transdisciplinary analysis, it was revealed that the Leader could not achieve his goals. The social structure, which implied the hierarchical subordination of those below to those above, could not contribute to the value stereotyping of self-organization. Rather, the structure fostered norms of subordination and ethical detachment that implied either conformism or an emphasis on statism.

Key words: Lenin, party, socialism, revolution, values, masse.